

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Лин

ончица

В
ДЛЯ ШАКАЛА

Наследница

Кристина Лин

Волчица для Шакала

«Автор»

2023

Лин К.

Волчица для Шакала / К. Лин — «Автор», 2023 — (Наследница)

В один день я из богатой наследницы известного бизнесмена Аралова превратилась в игрушку для одного из самых опасных конкурентов моего отца. Меня лишили всего и почти отобрали надежду. Ведь даже самые преданные друзья отвернулись, быстро смирившись с загадочной смертью влиятельного владельца холдингов. Но даже тогда я искала возможность обрести былой статус. Однажды мне удалось бежать от своего тюремщика. Придет время, и я смогу вернуть свое наследство. _____ Начало истории - в книге "Игрушка для Шакала".

© Лин К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кристина Лин

Волчица для Шакала

Пролог

Вероника выскальзывает из моих рук и падает в густой серый туман. Тянусь за ней, но не могу даже коснуться. А туман все сильнее опутывает девичью фигуру, стараясь спрятать ее от меня. Она все дальше, а я, словно онемев, не могу дотянуться. И, наконец, туман поглотил ее полностью.

– Вернись! – кричу и просыпаюсь.

Оглядываюсь по сторонам. В каюте темно, но я сразу понимаю, что девушки рядом нет. Будто, нутром ее чувствую. Как часть себя ощущаю. И сейчас мне нужно срочно ее найти, чтобы вернуть себе спокойствие, почувствовать ее снова рядом.

Поднимаюсь на палубу. Обхожу всю палубу, каждый закуток. Но Вероники нигде нет.

– Вероника! – зову ее, но в ответ мне только мерное покачивание яхты и тихий плеск волн.

Куда же ты подевалась, принцесса?

Снова спускаюсь вниз, осматриваю спальню, ванную. Девушки нигде нет.

В груди больно защемило от одной мысли о том, что она могла упасть за борт.

По лестнице взлетаю в пару секунд. Бегаю по палубе, как припадный и заглядываю за борт. Но в темноте ни черта не видно. Одна чернота! Черное небо, под ним черная вода.

– Вероника! – кричу уже громче.

Она не отвечает, а я готов прыгнуть за борт и плыть, сколько угодно, долго. Но в какую сторону? Куда? Что, если она уже на дне?

Нет! Этого не может быть! Какой-то кошмарный сон!

Сейчас проснусь, и окажется, что она спит рядом. Но нет, это происходит наяву. А я должен, просто обязан, найти девушку.

– Вероника! – зову ее, как ополоумевший. Ору на море, прислушиваясь и надеясь услышать хоть какой-то отклик. Хоть писк, шепот, плеск от хлопков по воде.

Девочка моя, где ты?

Заглядываю в каждую комнату, за каждый угол. Это игра такая? Она решила поиграть со мной в прятки? Нет! Ее просто нет!

Сердце сжимается от ужаса, хочется рвать на куски этот мир. От отчаяния кричу, что есть силы. Мой крик проносится над водой, улетаю прочь. Но никто не отвечает.

Телефон. Мне нужно позвонить. На трясущихся ногах бегу в каюту, хватаю мобильный. Дрожащие пальцы не слушаются, все время промахиваясь, я не могу попасть в кнопку набора номера. Наконец, мне это удастся. Гудки, которые отсчитывают секунды, кажутся слишком длинными и насмешливыми, режут слух.

– Алло, – раздается в трубке сонный голос моего помощника.

Сейчас глубокая ночь. Но мне плевать. У него ненормированный рабочий день.

– Стас, срочно пригони вертолет и спасателей. Вероника упала за борт, – ору, будто так можно докричаться до него и без телефона.

– Что? – мямлит он сонно.

– Хватит дрыхнуть! – голос хрипит, но я ору еще громче. – Срочно нужна команда спасателей. И вертолет.

– Понял, – его голос уже осознанный. От моего вопля проснулся бы и мертвец. – Через пару часов будут.

– Пару часов? Ты издеваешься?!

– Шеф, быстрее не получится. Это просто невозможно, – оправдывается Стас.

– Мне плевать! Они должны быть здесь в течении часа!

Отключаю звонок и возвращаюсь на палубу. Мне все еще кажется, что я что-то пропустил. Не могла она просто выпасть за борт. На Веронику это совсем не похоже. Она же смелая девочка. Неужели, даже не стала звать на помощь? Уверен, я бы услышал.

Снова проверяю каждый угол, даже под сидение дивана заглянул. Вот же придурок! Там не спрятать и котенка, не то, что девушку!

Где ты, принцесса?

– Где ты, принцесса?! – мой крик улетает в черную пустоту.

Еще час метаний, и я дошел до ручки. Выпрыгиваю за борт и гребу со всей силы. Может, ее отнесло течением, может так я найду ее.

– Вероника! – кричу уже в воде. Я отплыл далеко, но белую яхту мне хорошо видно.

– Пожалуйста, отзовись, – уже шепотом.

Отчаяние подкатывает к горлу. Ее нет. Просто нет, и все.

Я найду. Все равно, найду ее. Не важно, сколько времени на это уйдет.

Над морем разносится шум от приближающегося вертолета. Как же долго! Слишком долго! Быть может, непрослительно долго!

Возвращаюсь к яхте, забираюсь на борт. Над морем серебит небо рассвет, но мне плевать на всю эту красоту. Все мысли только о том, что, когда рассветет, я смогу хоть что-то рассмотреть.

Я найду ее. Чего бы это не стоило, найду.

Глава 1

Марк.

Пять лет спустя.

Встаю с кровати, натягиваю белье и брюки.

– Уже уходишь? – прилетает мне в спину с упреком.

И почему бабы думают, что секс что-то меняет? И эта дура туда же? Терпеть не могу это жеманство. Обычно они еще и губы надувать начинают. По-дебильному все это выглядит, противно. Даже оборачиваться не хочется.

– У меня дела, – бросаю через плечо, тянусь за рубашкой.

На плечи ложатся женские ладони. Той самой женщины, которая наивно хочет меня удерживать тупыми манипуляциями. Даже не понимает, насколько безнадежны все ее потуги. Знала бы правду, не пустила бы даже на порог. Хотя, мы с ней неплохо развлеклись. Но это не изменить моего отношения. Совсем ничего не поменяет, будь она хоть трижды мировой чемпионкой по сексу.

– Хочешь, я приготовлю завтрак? – мурчит женщина сладким голосом.

– Нет времени, – отвечаю раздраженно.

– А кофе?

Бесит уже!

– В другой раз.

Заканчиваю возиться с рубашкой, накидываю на плечи пиджак.

– Ты всегда говоришь так, – не унимается женщина. Кажется, Света. Да, точно, Света. Впрочем, какая разница? – Но другой раз никогда не наступает.

А это уже похоже на начало скандала. Терпеть не могу! Надо сваливать отсюда поскорее. А лучше, забыть этот адрес вообще. Выслушивать упреки по утрам в мои планы не входит.

– Я не хочу пить кофе одна! – она начинает всхлипывать, чем раздражает меня еще больше. – А ты всегда сбегаешь, даже не соизволив извиниться.

– Сочувствую твоему кофейному горю, – без тени эмоции в голосе бросаю женщине. Свете, точно, вспомнил. – Провожать не нужно.

Иду к выходу. Не давая женщине даже шансов проводить меня и повисеть на моей шее на пороге квартиры. Бабы любят такие показушные жесты. Хрен знает, почему.

– Ну и не возвращайся! – кричит она мне вслед.

В голосе глухой нотой сквозит надежда, что уж после этой фразы я опомнюсь и вернусь. Чтобы делать все, чего она пожелает. Вот же дура! Я и сам понял, что сюда больше ни ногой. Секс – это одно, а претензии мне предъявлять не позволю. В мире полно баб. Не она первая, не она последняя.

Быстро выхожу из квартиры, с облегчением захлопнув за собой двери. С той же скоростью, с которой вчера поднимался, чтобы снять напряжение, теперь спускаюсь на лифте. Выхожу из дома и, нащупав в кармане брюк ключи от машины, разблокирую сигнализацию. Сажусь за руль.

Сначала домой, принять душ и позавтракать. А потом в офис.

Из кармана пиджака раздается трель мобильного. Это финансовый директор холдинга «Стройпроммаш». Когда-то, пять лет назад, я получил это предприятие, прокрутив удачно махинацию с активами покойного бизнесмена Аралова. И, как всегда, стоит мне вспомнить об этом, как перед глазами возникает образ Вероники. Неясное видение, почти тут же растворившееся, вызывает в груди ноющую боль. У меня нет проблем со здоровьем, но, стоит вспомнить эту принцессу, и снова болит. Будто, кто-то навечно проклял меня таким способом.

– Доброе утро, Олег Евгеньевич, – отвечаю на звонок.

Малинский – один из лучших специалистов по части финансов. Именно поэтому я и доверил ему дела холдинга. Львиная доля моих доходов течет от бывших предприятий Аралова.

– Не такое уж доброе, Марк, – «радует» Малинский гнусавым голосом. По своему опыту общения с этим человеком я уже знаю, что вот эта гнусавость не предвещает ничего хорошего.

– Что у нас опять стряслось?

– Мы потеряли заказ, – добивает гнусавостью Малинский.

Отрываю трубку от уха, прикрываю динамик рукой. Чтобы финдир не услышал трехэтажный мат, который срывается с губ.

Десятый, мать его! И это за какие-то полгода! Еще пару месяцев такой «эффективной» работы, и холдинг придется объявить банкротом и распродать все к чертям за копейки.

– Почему это произошло? – спрашиваю Малинского, когда мне все же удалось немного успокоиться.

– Это совершенно непонятно, – выдает мой финдир. А вот это уже совсем мистика. Если Малинский чего-то не понимает, то никто другой точно не поймет. – Мы все сделали, как следовало. Договоренности были достигнуты и зафиксированы на бумаге. Осталось дело лишь за подписью. А сегодня утром выясняется, что подписание не состоится, потому что заказчик ушел к другому исполнителю. Переметнулся буквально за ночь.

– Ладно, я скоро буду, – говорю и отключаюсь.

Похоже, пить кофе я сегодня буду в офисе. Не до церемоний сейчас. Несусь на максимально допустимой скорости. Залетаю в офис, проношусь мимо секретарши на всей скорости.

– Через пять минут принеси кофе, – говорю ей вместо «Здравствуй».

– Хорошо, Марк Альбертович, – доносится до меня уже на пороге кабинета.

Пять минут на то, чтобы умыться и переодеться в свежий костюм. В кабинете у меня всегда есть свежие рубашки, да и весь комплект, на всякий случай. Сейчас как раз такой.

– Марк Альбертович, – доносится до меня из динамика голос секретарши. – К вам Олег Евгеньевич.

– Пусть зайдет, – отвечаю, отключая динамик селекторной связи.

Повернувшись к зеркалу, я завязываю галстук. Малиновский заходит в кабинет.

– Проходи, садись, – оборачиваюсь к нему, едва он переступил порог комнаты. – А теперь подробно, начиная с первого общения с клиентом. Наверняка, кто-то из наших сделал что-то не то. Надо понять, кто это был.

Малиновский с тоскливым выдохом опускается в кресло.

– Наши ребята не причем, я все проверил тысячу раз, – говорит он.

– Тогда, какого хрена?! – рычу, не в силах сдержать злость.

– Я говорил тебе уже. Это не случайные совпадения, – настаивает Малиновский на своей версии, которую озвучивает, кстати, не впервые. – Кто-то целенаправленно уничтожает холдинг.

Похоже, Малиновский все же прав. Цепь событий последних месяцев не может быть случайностью. Сначала не вовремя нагрянули пожарные, которые, конечно же, выявили кучу нарушений. Пришлось раскошелиться на взятки, чтобы протокол инспекции «случайно» потерялся, а вместо него появился другой – чистый и красивый.

Потом мы потеряли нашего постоянного заказчика. И все по нелепой халатности служащих логистической компании. Конечно, нам удалось отсудить приличную компенсацию. Но вот обиженного клиента было уже не вернуть.

Дальше – больше. Несчастный случай на одном из заводов, и куча волокиты вместе с судебным иском. Я уже не говорю об утраченном госзаказе, на котором мы сидели последние пять лет.

А потом, как по накатанной схеме, от нас стали сбегать заказчики. И, если бы все они уходили к одному из наших конкурентов, то вычислить гниду, устроившую нам армагеддон, было бы плевым делом. Но нет, заказчик уходил всякий раз к разным исполнителям. И нам оставалось лишь, скрепя зубами, пенять на себя.

Но теперь, когда от нас ушел десятый клиент, и это только за какие-то месяцы! Нет, все же, Малиновский прав. Кто-то копает нам могилу. А обычно это делается с одной целью – дожидаться фиаско и купить предприятие за копейки.

– Если ты прав, – говорю Малиновскому, – то тот, кто это все устроил, скоро объявится.

Малиновский достал из кармана платок и вытер вспотевший лоб. Еще одна привычка, говорящая о сильной нервозности моего финдира. Дело – дрянь, он парится не без причины.

Малиновский было открыл рот, чтобы что-то сказать. Но его прервал сигнал селектора.

– Да? – нажимаю на кнопку, чтобы ответить.

– Марк Альбертович, к вам из полиции, – звучит голос секретарши из динамика.

Я только посмотрел на сильно побледневшего Малиновского и сказал:

– Пригласи.

В кабинете тут же нарисовался мужчина, который, к моему удивлению, оказался следователем из отдела по борьбе с наркотиками.

– Чем могу помочь? – спрашиваю, жестом предлагая ему присесть.

– Нам поступила информация, что на складе предприятия «Стройпромаш» находится крупная партия наркотиков, – бодрым, будто вычитывая рапорт, говорит следователь.

Мысленно я дал себе оплеуху, чтобы прийти в себя. Наркотики? Какого хрена?!

– Откуда такая информация? – спрашиваю спокойным голосом. Но внутри все клокочет.

– Информация анонимная, но мы обязаны проверить, – говорит служивый. – Вот ордер на обыск, – протягивает он мне бумагу.

Беглого взгляда по документу достаточно, чтобы понять, что следователь не шутит.

– Я свяжу вас с начальником службы охраны, – говорю полицейскому, – чтобы он посодействовал.

– Благодарю, – отзывается мужчина.

Малиновский притих настолько, что я почти о нем забыл. Но, взглянув на его бледное лицо, подумал, что лучше бы он сейчас просто испарился.

Звоню начальнику службы охраны, отдаю распоряжение помогать полиции и оказывать содействие. Никаких наркотиков у нас на складе нет, я уверен в этом. Но нервишки, все равно, в напряге натянулись.

– Ну? – напоминает о своем присутствии Малиновский, едва мент вышел из моего кабинета. – Все еще считаешь это совпадением?

Глава 2

– Я хочу знать причину, – говорю директору по закупкам компании «Филимонов и сыновья», – мы сотрудничали с вами много лет. Если что-то не устраивает в работе наших специалистов, можем обсудить и все уладить.

Да, это унижительно, и раньше я никогда так не делал. Меня не интересовали причины, потому что отказов не было. Все работало, как часы, мне почти не нужно было вмешиваться в отлаженный процесс. А теперь я должен понимать, кто роет мне яму.

Еще и так умело...

Какая-то сука устроила моему холдингу планомерную травлю. Я доберусь до этой гниды, чего бы мне это не стоило. И вечер в компании властной стервы, по совместительству, директором по закупкам нашего давнего партнера – не самое худшее, на что пришлось пойти.

– Решение принимала не я, – говорит Александра, глядя на меня голодными глазами. Даже жутко стало от неприкрытого желания наброситься на меня прямо здесь, – Все дело в цене, мы получили более выгодное предложение.

Она смотрит цепким взглядом, как хищник на кусок мяса. А под столом ее нога уже коснулась моей и поползала выше. Намек настолько прозрачный, что даже полный лох не мог бы понять его иначе.

Александра – привлекательная женщина. И кому-то, возможно, нравятся такие циничные сучки, только не мне. Но я должен выяснить причину, по которой сорвался заказ. Хоть и не люблю таких навязчивых баб.

Ее нога добралась до моего паха и с силой нажала. Инстинктивно я даже закашлялся. Но, чего только не сделаешь ради дела? Буквально яйцами рискую.

– Кто сделал щедрое предложение? – спрашиваю, глядя женщине в глаза.

Хочется плюнуть на все это, дебильная затея. Голодная баба – хуже ядерной войны. А эта, блять, с выдумкой, по глазам вижу. Нашла бы себе нормального мужика, вместо того, чтобы впахивать в офисе до полуночи. Но нет, у нее же другие ценности в башке. Такие легко жертвуют своим личным счастьем во имя тупой идеи, что женщина может быть равной мужчине. Никогда не понимал таких. Нормальный мужик для любимой женщины сделает все, что только возможно, и даже больше. И доказывать ему ничего не надо.

– Я не имею права разглашать, это коммерческая тайна, – морочит мне голову сучка, играя с моими яйцами под столом.

Не заказывал я такую забаву. Но выбирать, блять, не приходится. Весь этот пиздец с холдингом порядком достал. Как и ее нога на моих яйцах. Ненавижу властных стерв, их даже трахать не хочется. Да и мешать бизнес с личной жизнью не привык.

– Но, могу сказать по секрету только вам, – сверкает в меня жадно глазами эта хищница, – и только в интимной обстановке, – добивает Александра.

Еще пять лет назад я бы трахнул ее, не задумываясь, и получил бы нужные сведения. А теперь меня воротит, даже тошнота к горлу подступила. Обхватываю ладонью ее лодыжку и отбрасываю в сторону ногу. Яйцам сразу стало просторнее, а мне захотелось выдохнуть.

– Александра, давайте говорить открыто, – предлагаю женщине. – Мне нужны сведения, и вы можете назвать любую сумму, я заплачу.

Женщина хитро улыбнулась, облизнула губы. А потом снова уставилась на меня, как на игрушку для любовных утех.

Сколько же тебя не трахали, милая? Но ты не по адресу. Я привык сам выбирать себе женщин, а не хватать то, что само вешается на шею.

– Меня не интересуют деньги, – говорит женщина. – Моя цена – одна ночь с вами. И вы получите исчерпывающую информацию.

Со мной всякое бывало. Но счет за секс предъявлять еще не приходилось.

– Боюсь, мы друг друга не поняли, – встаю из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

– Очень жаль, – прищмокивает губами Александра. – Вряд ли вам удастся получить данные где-то еще.

Ее взгляд изменился, стал жестким. Она привыкла получать желаемое, всегда. Отказов не любит. Вернее, не приемлет. Кажется, я нажил себе сегодня еще одного врага.

– Хорошо подумайте, – говорит женщина, глядя мне прямо в глаза. – Предложение действительно до конца недели.

Подзываю официанта и оплачиваю счет.

Какой бы властной стервой она не была, женщиной быть от этого Александра не перестала. Ищет своего счастья любыми способами, пусть и такими неуклюжими. Нам не по пути с ней, я это точно знаю. Одна ночь ничего не изменит. Кроме, разве что, возросшей неприязни друг к другу.

Выхожу из ресторана. Иду к машине, сажусь за руль. Достāju пачку сигарет, прикуриваю одну. Пристрастился к этому делу пять лет назад, после той ужасной ночи. Тогда казалось, что жизнь кончена, и беречь здоровье не имеет смысла. Теперь уже не так больно. Осталась тупая тоска и эта ноющая давящая боль в груди, когда наваливаются воспоминания.

Завожу мотор и еду домой.

В особняке тихо и пусто. Кажется, что тут, как в склепе, никогда не станет по-настоящему тепло. Иду сразу в кабинет, чтобы выпить перед сном. Еще один ритуал, без которого иногда не могу уснуть.

Наливаю в стакан немного виски, сажусь в кресло. Открываю верхний ящик стола и достаю маленькую бархатную коробочку черного цвета. В ней лежит кольцо, которое я так и не успел подарить. Достāju его, верчу в руках. Камень красиво переливается в свете люстры.

Зачем храню его все эти годы, сам не понимаю.

Пять лет назад.

Отдаленный раскат грома врывается в черепную коробку, раскалывая ее болью на части.

– Какого хрена?! – ору, что есть силы. Но на деле выходит какое-то невнятное шипение.

– Вот блять! – слышу голос своего помощника Стаса, уже отчетливее. – Надо же было так нажраться?!

Это он обо мне? Совсем распустился малый, если позволяет себе такое. Но сейчас я не в том состоянии, чтобы воспитывать. Кажется, раскат грома – это хлопнула дверь в комнату. А я, сука, где я?

Так хреново мне не было уже очень давно. Кажется, что мир вращается с дикой скоростью, и пол подо мной плывет и укачивает. Тошнота подобралась к горлу, а сознание периодически уплывает куда-то далеко. Туда, где меня ждет моя девочка.

Я вырубаясь, похоже, что надолго, а на деле, на несколько секунд. Мне снится море, черная вода. Моя девочка на дне, она выглядит очень бледной, и я снова не могу достать ее, не могу коснуться.

Внезапно что-то подкидывает голову вверх. И я не сразу понимаю, что это Стас. Он держит меня, тянет за рубашку, заставляя принять вертикальное положение. Но голова все время падает, и я снова проваливаюсь в сон. И снова черный омут и она, моя принцесса на дне моря.

– Шеф, очнись, – орет мне в лицо Стас, снова возвращая в реальность.

Хлесткий удар ладонью по щеке, и я смог открыть глаза. Теперь я вспомнил.

Три недели поисков, и ничего. Даже тело не нашли.

Меня убеждали прекратить поиски еще две недели назад, но я не позволил.

Все говорили, что так долго продержаться на воде и остаться в живых невозможно. Я не хотел верить.

Мы прочесали воду, окрестные берега, даже батискаф нанял, чтобы дно осмотреть. Но ничего, похожего на Веронику, не нашли.

Не могла она погибнуть. Не могла!

– Охренел? – спрашиваю чуть слышно.

– Фух! – выдыхает Стас. – Живой.

С трудом пошевелив рукой, я отпихиваю его в сторону.

– Думал, я сдох уже? – сознание окончательно прояснилось, и теперь мне хочется выплеснуть на какого-то горечь, которая так больно сжимает грудь.

– На суше еще раз проверили? – спрашиваю Влада заплетающимся языком. – Она могла выплыть. Бойтся, наверное, маленькая, совсем одна.

– Проверили, – говори Стас. – Марк, нужно прекратить искать. Ее нет.

И меня накрывает. Резким движением хватаю своего помощника за грудки и с силой встряхиваю.

– Не смей так говорить! – шиплю осипшим голосом, выдыхая перегар ему в лицо. – Еще раз проверьте все. Возьми вертолет, команду, всех, кого надо.

– Нет! – скалится Стас. Это первый случай за многие годы его работы у меня, когда он решился мне перечить. – Это бесполезно. Ее нет в живых. Пойми уже это наконец!

– Ах ты, мудака. Забыл, кто тебе платит?

Стас отталкивает меня в сторону. И, если бы я был трезв, то хрен бы это у него вышло. Сейчас же парню легко удастся вырваться из захвата.

– Ничего я не забыл! – говорит, вставая. – Она мертва, Марк. Искать не имеет больше смысла. Даже, если найдем, то только тело. Девушки нет в живых, смиришься.

В груди начинает печь, голова раскалывается на части. Слышу чей-то надсадный крик, и не сразу понимаю, что это мой собственный.

Ее нет.

Признать? Смириться? Я не смогу.

Лучше было мне сдохнуть в ту ночь.

Глава 3

Пять лет назад.

– Домик на дереве? – вырвалось у меня со смешком, на что Вероника только поморщилась.

– Ничего ты не понимаешь! – заявляет моя принцесса, переворачиваясь на спину.

Она отодвинулась и улеглась рядом. А, ведь, так замечательно лежала на моей груди. Инстинктивно тянусь за ней следом и обнимаю за талию. Снова притягиваю к себе. Вот так намного лучше.

– Ну, рассказывай, чего я не понимаю? – спрашиваю ее.

Зарываюсь носом в ее волосы, вдыхаю их запах, как ополоумевший. Ничто не имеет значения, кроме моей девочки, в такие моменты. Сам себе завидую и дурею от ее близости.

– Это должен был быть не просто дом, а красивый такой, с башенками по краям, – вещает моя малышка.

Как и все принцессы, она должна жить в замке. Вот почему просила свой персональный дом, да еще и на дереве, в детстве. О чем у меня получилось вывести у нее только теперь. Бедный Аралов! Представляю, каково ему было, с такой-то малышкой! Чего только нет в ее голове?! Одна идея веселее другой. И я намерен осуществить их все!

– С башенками, говоришь? – дышу ею. Обожаю в ней все.

Говори, любимая. Голос твой тоже люблю.

– Да, с белыми башенками, – с серьезным видом продолжает Вероника. – И чтобы лесенка туда вела.

– Тоже белого цвета?

– Да. И еще шторы на окнах, – добавляет принцесса.

Башенки и шторы. Она еще такой ребенок! А надумала компанией управлять. Нет, не компанией, холдингом! Наверняка, это воспитание Аралова в ней говорит. И как только в этой малышке детская непосредственность и максимализм уживаются с практичным подходом и настойчивостью? Я не ошибся в ней. Других таких женщин просто не существует. И мне нужна только она. Чтобы любить и баловать.

– Я бы сидела там и ждала принца, – заканчивает Вероника.

А вот принц у тебя уже есть. Можешь не ждать, других не будет. Я не отпущу и не отдам никому. Моя только будешь. Сколько угодно домов тебе построю. С башенками и без. Но ждать там ты будешь только меня.

Наклоняюсь к ней и целую в губы. Самый вкусный поцелуй с медовым привкусом. Она везде сладкая. Мозг отключается рядом с ней. Только моя она, и ни одного мужика к ней не подпущу больше. Убью любого, кто осмелится приблизиться.

– Будет тебе домик, обещаю, – шепчу, оторвавшись от ее губ на мгновение.

Меня накрывает возбуждением, и ее тоже. Я вижу, как блестят сейчас ее глаза. Жадно и так красиво.

Нельзя разочаровывать мою принцессу. Принцесс балуют. Всегда. Теперь это моя задача на остаток дней.

Настоящее время.

Просыпаюсь за пять минут до будильника. Открываю глаза. Все тот же потолок, который я видел вчера, и позавчера, и многие годы. Фигурный причудливый узор, продуманный когда-то дизайнером до мелочей. С золочеными вставками и иллюминацией в углублениях, чтобы акцентировать этот шедевр гениального ума одного из самых дорогих проектировщиков нашего времени.

Когда-то я гордился этой пафосностью. А потом понял, что счастье не в этой ерунде. Есть вещи, гораздо важнее формы потолка, и даже размеров особняка. Важнее суммы на банковском счете. И даже, важнее власти.

То, чего у меня теперь нет.

Остались сны, которые состоят из обрывков воспоминаний и каких-то неясных образов туманного придуманного будущего, которое никогда не наступит. Эфемерные фантомные видения. Вызывающие тупую боль в груди, напоминающую о том, что я еще жив.

Привычным жестом растираю грудную клетку, стараясь вспомнить обрывки сна, в котором было так хорошо. Призрачное воспоминание о том дне, когда Вероника рассказывала о своем детстве и смешном желании иметь домик на дереве. Маленькая выдумщица. Она хотела домик, а я готов был выстроить хоть сотни домов.

Встаю с постели, растираю затекшую шею.

На мобильном включился будильник. Смахиваю иконку, заставляя гаджет замолкнуть.

Мой день начинается всегда одинаково, и сегодня – не исключение. Душ и кофе. Все по одной схеме. Без сбоев и неожиданностей. Сажусь за руль, приезжаю в офис. Заваливаю себя работой, чтобы не было времени на воспоминания.

И так день за днем, год за годом.

А в последние дни, и вообще, эта схема превратилась в каторгу.

Всю неделю мне приходится работать до позднего вечера, а пару раз и до глубокой ночи засиживался за бумагами. А все потому, что не успеваем мы разгрести один завал, как на нас сваливается что-то новенькое. Как, например, эта проверка из полиции. Конечно, они ничего не нашли. И не могли найти. Я наркотой не промышляю. Но времени и нервов все это отобрало приличное количество.

Дальше – больше. На нас подал в суд давний клиент. Из-за какого-то неликвида в последней партии товара. Партию пришлось снять и списать в брак, с клиентом решили полюбовно, заплатив неустойку. А вот убытки от халатности сотрудников покрыть не из чего.

Заказчики бегут от нас, как от прокаженных. И причина этого феномена мне пока неизвестна.

Вернее, есть мысль. И я убеждаюсь в ней с каждым днем все прочнее.

Кто-то очень сильно старается, чтобы меня уничтожить. Кто-то умный и влиятельный. Устроить такой переполох, с привлечением судов и полиции... для этого определенные возможности нужны.

А вот, кто это может быть? Кто-то из моих давних «друзей»? Может, список потенциальных врагов составить?

Черт, боюсь список получится настолько длинным, что толку от него не будет никакого. Бизнес – это грязь, и наследил я много. Святые и праведники в нашем деле не выживают. Да и когда я переживал о нравственности?

Боюсь, что вычислить мудака, устроившего мне марафон на выживание, будет непросто. Пришлось даже дать специальное поручение нашей службе безопасности. Точнее, одному, очень толковому специалисту по кибербезопасности. Достаю из кармана мобильный и набираю его номер.

– Сергей, что-то удалось накопать? – спрашиваю, когда он принял вызов.

– Доброе утро, Марк Альбертович, – говорит Серега, – есть кое-что.

Устало выдыхаю, мысленно ожидая услышать имя одного из своих основных конкурентов.

– Кто это делает? – спрашиваю.

– Это не кто-то конкретный, – говорит безопасник, окончательно сбивая с толку, – а целая толпа людей. Акции компании «Стройпромаш» активно скупают, мелкими партиями.

Похоже это на то, что мелкие брокеры, воспользовавшись недавним падением цен на акции, решили подзаработать.

Я едва сдержался, чтобы не завывать от бессилия.

– Хочешь сказать, что не нашел ничего необычного? – спрашиваю, сжав телефон с такой силой, что в нем что-то противно треснуло.

– Выглядит все именно так. Если только..., – он замолкает, а я готов встряхнуть парня, чтобы договаривал.

– Что?

– Да так, – отмахивается он. – Просто подумалось. Что, если кто-то скупает акции через подставных лиц?

Бинго! Я почти уверен, что он попал в яблочко. Не бывает таких случайных совпадений. Да еще и в таком количестве. Это кто-то конкретный. Тот, кто решил пустить меня по миру. Или хотя бы урвать приличный кусок.

Внезапный звонок селектора прерывает мои размышления.

– Да? – нажимаю на кнопку связи с секретарем.

– Марк Альбертович, к вам из налоговой, – рапортует девушка.

А вот и подтверждение моих догадок. Явились. Сука, налоговой еще не было!

– Пригласи, – говорю секретарю, отключая связь.

Я найду эту гниду, устроившую мне незабываемые вечера в офисе. И весь этот цирк с проверками. И убью, суку!

Глава 4

Вероника.

– Не понимаю, зачем тебе понадобилась эта старая усадьба? – недоумевает Павел, пока автомобиль, въехав в открытые ворота, движется к дому. – Если хочешь, можем построить какой-угодно дом.

Не понимает он, это не просто какая-то усадьба. Это дом моего детства. Я знаю каждый закуток этого сада, вдоль которого сейчас плавно движется наш автомобиль. И я помню каждый угол усадьбы. Здесь я выросла. И именно здесь хочу жить теперь.

– Мне просто нравится этот дом, вот и все, – говорю, всматриваясь вперед. Напряженно ожидаю того момента, когда смогу рассмотреть особняк не только снаружи, но и внутри.

– Это не очень разумно, Вероника, – вещает Паша, – тратить такие деньги в эту постройку. Уверен, дом нуждается в ремонте. И мне пришлось использовать свои связи, чтобы хозяин согласился продать его.

Я резко оборачиваюсь и заглядываю мужчине в глаза. Такова сделка, он не имеет права меня отчитывать. Меня уже давно никто не имеет права осуждать вот так, будто я стану спускать это на тормоза. Пришлось научиться откладывать в сторону эмоции и думать расчетливо. И никогда не пасовать. Независимо от статуса человека, находящегося передо мной. Этому научил Калинин. И, черт возьми, такое умение не раз уже спасало меня от уныния.

– Но ты же не просто так все это делал, да? – спрашиваю с вызовом.

Павел шумно выдыхает, отворачивается к окну. Мы договорились, и этот дом – часть договора. Он хочет меня, и он меня получит. А я получу его влияние и еще больше возможностей. Но сначала мужчина поможет мне вернуть то, что по праву должно принадлежать мне. Я не забыла о том обещании, которое дала себе пять лет назад. И найду способ все вернуть. Брак с Павлом Волковым – не самая большая цена за это.

Автомобиль останавливается у входа в дом. Не дожидаясь помощи, открываю двери и выхожу из машины.

Я не была здесь пять лет. Жадно вдыхаю запах цветущих магнолий. Этот запах прочно ассоциируется с благополучием и безопасностью отчего дома. Паше не понять. Это не просто дом. Это цитадель, моя крепость и мое место силы. Я помню, как отец выбирал участок земли и как проектировал все это. И помню тот день, когда он впервые привез сюда нас с мамой. То были чудесные времена, когда все казалось беззаботным, а будущее виделось определенным и безоблачным.

Не дожидаясь приглашения, иду в дом. По-хозяйски захожу внутрь. Беглого взгляда на холл и лестницу достаточно, чтобы понять, что тут почти ничего не изменилось. Заменили кое-какую мебель, вот этого шкафа точно не было. И краску на стенах освежили, но цветовую гамму не меняли. Впрочем, все останется таким, как было во времена Аралова. А то, что было переделано, я верну на место.

– Ты довольна? – спрашивает Павел, который зашел в дом следом за мной.

– Да, это именно то, чего я хотела.

– Отлично, – констатирует он властно, – один из пунктов твоих условий я выполнил.

А это значит, что дата нашей свадьбы стала ближе. Это не прозвучало, но намек мне понятен. Стараюсь об этом не думать. Ведь еще многое предстоит сделать. И главное – вернуть себе наследство, которое так нагло было отобрано.

Иду напрямиком в кабинет. Все та же дубовая дверь, те же дубовые панели на стенах. Сейчас, когда солнце садится, в этой части дома немного темно. Но это не страшно, так было и раньше, и меня это никогда не пугало.

Прохожу в комнату, по-хозяйски сажусь в кресло, провожу рукой по поверхности стола. О том, что это мужская комната, говорит все. От темного дерева до старинного оружия, висящего на стене. Атмосфера немного давящая, но мне она привычна. Миллион раз в детстве я прибегала к отцу в этот кабинет. Поэтому теперь все видится через призму теплых воспоминаний.

– Тут надо все переделать, – говорит Павел.

Он все время ходит за мной, как привязанный, чем только раздражает. Сейчас я бы предпочла остаться одна. Чтобы пустить в себя поток воспоминаний и набраться силы перед следующим шагом.

– Нет, не нужно, – говорю, глядя в окно. Там все те же магнолии, которые росли перед окнами кабинета всегда. – Пусть здесь все останется, как есть.

– Вероника, ты удивляешь меня, – возражает Паша. – Это же совершенно мужской кабинет, тебе он совсем не подходит.

Он не поймет. Это кабинет Константина Аралова, владельца крупного холдинга, моего отца. Отсюда создавалась империя. И отсюда она продолжится. Только место владельца теперь займу я.

– Ты не знаешь, что мне подходит, – говорю, повернув голову к мужчине и заглянув в глаза.

Так учил меня Калинин. Никогда не пасовать, держать удар. Не важно, кто он, – враг или партнер, мое слово должно быть решающим в тех вопросах, которые мне принципиально важны.

– Ладно, ладно, – поднимает руки, сдаваясь, мужчина, – пусть будет по-твоему.

– Тебе понадобится прислуга для такого большого дома, – говорит Паша. – И охрана.

– У меня есть кое-кто на примете, – на губах расплывается улыбка, которую я всеми силами пытаюсь сдержать.

– Мои люди могут проверить твоего человека, – предлагает мужчина.

– Не стоит, я в нем уверена, как в самой себе.

Снова отворачиваюсь к окну, делая вид, что люблюсь огромным цветком магнолии. А на самом деле. Мысли уже понеслись, отматывая время назад, и возвращая меня в те моменты, когда я была абсолютно счастлива.

Пять лет назад.

Где-то над головой проносится вертолет, разнося по округе характерный шум. Вот уже три недели он по нескольку раз пролетает мимо. Переглядываемся с Калинин. Мы оба хорошо знаем, кому принадлежит эта вертушка.

– А он настойчив, – комментирует Калинин, криво усмехнувшись.

– Мы точно не знаем. Может, это не Одаевский, – возражаю, пытаясь скорее успокоить себя.

– Это он, – уверенно заявляет Калинин. – Его люди уже три раза приходили сюда, спрашивали, не видел ли кто девушку. Твое фото всем показывают.

Сердце пропустило удар, а потом быстро заколотилось в груди, будто пытаюсь убежать от Шакала.

– А если кто-то меня выдаст? – спрашиваю, сглатывая ком в горле.

– Исключено, – говорит Калинин, подходя к сейфу. Он нажал комбинацию цифр, и крышка шелкнула, приоткрываясь. – Тут только самые надежные люди. Никто не посмеет выдать тебя.

Облегченно выдыхаю. Но на сердце все равно не спокойно. Каждый день я проживаю в ожидании того момента, когда сюда явится Одаевский, чтобы скрутить мне шею.

– Вот, держи, – протягивает мне Калинин папку, – это твои документы.

Открываю, достаю паспорт. В нем моя фотография, имя, а вот фамилия другая.

– Теперь ты Черкасова, – подтверждает прочитанное Калинин. – Вероника Аралова утонула в море.

– Но... как мне вернуть то, что было украдено?

– Наберись терпения, – снова усмехается Калинин. – Ты все вернешь. Всему свое время.

Глава 5

Дом и квартиру я нашла быстро, несмотря на то, что находится все это в отдаленном от центра спальном районе. Жму на кнопку звонка, напряженно прислушиваясь к каждому шороху за дверью.

Вот, наконец, щелкнул замок, двери открылись. Стоящего на пороге мужчину я узнала сразу же. А вот он меня, похоже, не признает.

– Вам кого? – спрашивает мужчина.

– Иван Сергеевич, – обращаюсь к нему, как к старому другу. Когда-то он был начальником службы охраны в особняке Аралова. Пора ему вернуться домой.

– Это я. А вы кто? – недоумевает Иван Сергеевич.

Снимаю солнцезащитные очки, заглядываю ему в глаза. Выражение лица мужчины меняется, челюсть ползет вниз.

– Вероника? – спрашивает, чуть заикаясь. – Не может быть!

– Да, это я, – улыбаюсь ему в ответ. – Можно мне войти?

Мужчина тут же пришел в движение, он отошел в сторону, освобождая проход.

– Да, конечно, – суетится Сергеевич, – проходи.

За порогом оказалась обычная однокомнатная квартира, слишком маленькая для прежнего статуса мужчины. Я смотрю на небогатую обстановку с сожалением. Отец хорошо платил тем, кто верно ему служил. Но теперь, когда Аралова нет, не у каждого нашлись возможности продолжать вести прежний образ жизни. Я же помню, что раньше недостатка в средствах у нашего безопасника никогда не наблюдалось.

– Чаю выпьешь? – спрашивает Иван Сергеевич. Он суетливо рванул к кухне, и оттуда послышалось бряцание посуды.

– Да, с удовольствием.

Мне немного неловко здесь. А еще больше, мне не по себе от того плачeveго состояния, в котором обитает преданный когда-то друг. Иван Сергеевич учил меня, не отлучался ни на минуту, охранял, как сторожевой пес. Именно он показал мне несколько простых приемов, которые выручили потом, когда пришло время защищаться. И он научил меня метко стрелять из пистолета в тайне от отца.

Иван Сергеевич – не просто наемный сотрудник, он почти, как член семьи. Он – часть моего прежнего мира. И он должен быть рядом, когда я верну себе империю Аралова.

– Как обычно, две сахара? – спрашивает мужчина, разливая кипяток по чашкам.

Он помнит даже такие мелочи, от этого стало тепло на душе.

– Да, спасибо.

Присаживаюсь за стол. Иван Сергеевич ставит передо мной чашку с ароматным чаем. Вдыхаю приятный запах, прикрыв глаза. Какие бы беды не пронесли над головой этого мужчины, а чай у него всегда был отменный. Он сам собирал травы и смешивал их, получая удивительный неповторимый вкус и аромат.

– Поверить не могу, что это ты, – говорит Иван Сергеевич, усаживаясь за стол рядом со мной. – Все говорили, что ты погибла. Я даже некролог видел в одной из газет. А ты здесь, сейчас... это что-то невероятное.

Да уж, тогда я не думала о том, что в мире есть кто-то, кого заденет мое внезапное исчезновение. Пять лет назад, когда мне удалось сбежать от Шакала, все мысли были забиты совсем другими проблемами.

– Так было нужно, Иван Сергеевич, – говорю мужчине, – для моей безопасности. Понимаете?

Мужчина согласно кивнул, сделал глоток чая из кружки.

– Что ж, понимаю, – говорит он, – и рад, что ты решила все-таки навестить старика.

За пять лет мужчина не сильно изменился. Все та же выправка и подтянутая фигура. Только вот, голова стала совсем седой, и морщин прибавилось.

– Вы совсем не старый еще, – возражаю ему.

Мне нравится сидеть рядом с Сергеевичем вот так, по-простому. Даже в этой квартире, где непривычно тесно. В последние дни, после возвращения особняка, я только и делаю, что проваливаюсь в воспоминания о детстве и юности.

– Ну, а ты как? Ты только в гости приехала? Или насовсем вернулась? – спрашивает мужчина, отставляя чашку с чаем в сторону.

– Насовсем, – делаю еще глоток чая.

– Где остановилась? Если негде жить, скажи, я найду тебе местечко, – простодушно предлагает Иван Сергеевич.

– Я живу в доме отца, – говорю, подмечая удивление во взгляде собеседника. – Собственно, потому я к вам и пришла. Мне нужна ваша помощь, Иван Сергеевич.

– Бог с тобой, девочка! – восклицает мужчина. – Ты вон какая, взрослая и сильная. А я чем могу тебе помочь?

Отставляю пустую чашку в сторону.

– Вернитесь в особняк, прошу. Мне нужен тот, кто наладит охрану дома. Только вам я могу доверить свою жизнь. И жизнь своего ребенка.

Пять лет назад.

Я часто чувствовала себя неважно. Кружилась голова и начинало резко тошнить. Первое время списывала все на стресс и волнение после побега. Меня еще не до конца отпустил страх, хоть Калинин и увез меня далеко от России.

Каждую ночь я видела во сне Одаевского. И все ждала, что Шакал вцепится мне в горло, чтобы задушить собственноручно. Но он смотрел и не трогал. Просто смотрел. И от его взгляда, в котором читалась невыносимая тоска, меня начинало тошнить.

Проснувшись, я бежала к унитазу опорожнять желудок. И все бы продолжалось так и дальше, если бы однажды Калинин не потащил меня в больницу. Его не на шутку обеспокоил мой болезненный вид. Врачи меня осмотрели, взяли кровь на анализы и установили беременность сроком шесть недель.

Я даже переспросила несколько раз, не веря в происходящее. В свои девятнадцать я никак не планировала становиться матерью. Меня больше волновали планы по возвращению себе бывшего статуса. Только Одаевский и тут решил все усложнить, оставив мне напоследок частичку себя.

Из больницы я вернулась в крайне подавленном состоянии. Совсем не так я планировала свою свободу. Зато Калинин радовался так, будто это его ребенок. Он всю дорогу домой рассуждал о том, что теперь будет следить не только за тем, как я осваиваю обучение, но и за моим питанием.

А обучение он устроил мне нешуточное. Будто, таким способом рассчитывал возместить все годы, когда его не было рядом. В планах мужчины было за год вложить в мою голову все необходимые знания, чтобы я смогла сама управлять бизнесом.

– Вероника, – говорит Калинин. Мы находимся в доме, который он арендовал для нас. – Ты должна выйти за меня замуж.

– ЧТО?!?

Он спятил?! Я не могу выйти замуж за собственного отца. Сам же показывал мне тест ДНК.

– Не паникуй, я объясню, – говорит мужчина примирительно.

Он выдохнул, прошелся по комнате. Остановился напротив меня и посмотрел в глаза.

– Я умираю, Вероника, – сообщает он неожиданно.

– Это шутка?

– Нет. К сожалению, это не шутка.

Меня снова затошнило, но усилием воли я сдержала рвотный позыв.

– Послушай меня внимательно, пожалуйста. – Калинин снова прошелся по комнате, опять остановившись напротив меня. Только спустя время я привыкну к этой его манере бродить так в моменты сильного волнения. – Я болен, Вероника, это очень серьезно. И, боюсь, неизлечимо. Врачи дают мне не больше года.

– Но тут же есть хорошие доктора? Ты не хочешь лечиться? – мне не верится в происходящее. Не успела я еще прийти в себя после новости о беременности, а тут такое.

– Врачи не всегда могут помочь. Я давно нахожусь на лечении, но болезнь прогрессирует. Сейчас не об этом, дочь. Я хочу сделать тебя наследницей, Вероника. Ты – мой единственный ребенок. И скоро появится внук. Только вы должны унаследовать все, что мне принадлежит.

– Но ты же можешь просто признать отцовство? Зачем нужен брак?

– Подумай сама, – говорит Калинин. – Это будет фиктивный брак, только на бумаге. Но он решит много вопросов. Во-первых, после моей смерти ни у кого не возникнет вопросов относительно тебя. А во-вторых, у твоего ребенка будет отец, пусть и только на бумаге. Я дам ребенку все, что успею дать. А, когда меня не станет, он будет сыном Калинина, а не неизвестно кого. Или ты хочешь в свидетельство вписать Одаевского?

От одной мысли о Шакале у меня похолодели руки. Сердце екнуло, замерев на мгновение, а к горлу подкатил ком.

– Одаевский не должен знать о ребенке. – прошелестела одними губами.

Калинин снова заходил по комнате. А я уставилась в узор ковра на полу, размышляя над сказанным.

Что будет, если Одаевский узнает о ребенке? Он не оставит меня в покое. Нас не оставит. Он уничтожит меня. Растопчет. И отберет ребенка. Пусть я не планировала его, но он есть, мой ребенок. Он только мой, я обязана защитить его.

Нет, он ни в коем случае не должен узнать о моей беременности. А потом... потом будет поздно. И фиктивный брак с Калининым снимет все вопросы, если Одаевский узнает о том, что у меня есть ребенок. Этот ребенок будет только моим.

– Но... ты же мой отец? – озвучиваю вслух свою мысль.

– Да. Но об этом никто не знает, – тут же подхватывает Калинин. – Подумай, Вероника. Этот брак решит сразу несколько проблем. Я не настаиваю, детка, но, согласись, это выход. В любом случае... Мы поступим так, как решишь ты.

Я раздумывала над предложением Калинина неделю. И с каждым днем идея фиктивного замужества казалась мне все более логичной. Наконец, я озвучила свое решение, и нас расписали тихо и без приглашенных, в местном загсе.

Шло время, мое обучение протекало гладко. Чего не скажешь о беременности, которая выдалась непростой. Оказалось, что у Одаевского какая-то редкая группа крови, доставшаяся ребенку, не совместимая с моей. Из-за этого я частенько попадала в больницу.

Однако, несмотря на все трудности, когда подошло время, на свет появился Константин Калинин. Здоровый мальчик, до нелепости похожий на своего деда.

Странная штука гены, никогда не знаешь заранее, какая их комбинация достанется ребенку. Вот и я до первой встречи с сыном и предположить не могла, что сходство с Калининым будет таким явным. Сей факт не на шутку удивил меня, и безумно порадовал самого Калинина-старшего, который сразу признал мальчишку своей кровинушкой. И это несмотря на то, что я настояла на имени для ребенка, которое когда-то носил его главный соперник, отобравший у него любимую женщину.

Глава 6

Марк.

– Марк Альбертович, мы потеряли еще одного заказчика, – «радует» с утра пораньше Малиновский.

Уже не закрывая динамик рукой, я матерю финдира на чем свет стоит. Тот стойко выдерживает приступ моего гнева. А куда ему деваться-то? Он немаленькую зарплату получает, и терять свое место не хочет. А самое паршивое в этом то, что я четко осознаю, что, даже если все уплывает с молотка, Малиновский найдет себе теплое место. А вот мне придется туго.

– Как вы умудрились проебать уже третьего клиента за одну, мать вашу, неделю? – рычу в трубку.

– Я не понимаю, почему это произошло, – скулит Малиновский в ухо. – За двадцать лет моей практики такого не происходило никогда.

Сейчас меня мало волнует резюме моих сотрудников, и вообще, блять, не колышет, как один из лучших спецов отрасли не смог удержать клиента. Паранойя последних недель окончательно сожрала мой мозг, я повсюду вижу врагов. Кажется, что даже в багажнике моего автомобиля, прямо сейчас, пока я еду по шоссе, кто-то сидит и гаденько надо мной посмеивается.

Сергея проверил всех брокеров, скупающих акции «Стройпромаш», и ничего подозрительного не нашел. Совсем, блять, ничего! Я хожу по замкнутому кругу. И так продолжается уже не первую неделю, но все напрасно!

– А кто должен понимать? – ору в трубку. – Кто, мать вашу, должен все это понимать?!?

Сжимаю руль до противного скрежета, и еще сильнее жму на педаль газа. Автомобиль несется на бешеной скорости. Но это ерунда, по сравнению с тем пожаром, который уничтожает меня изнутри. Я не привык терять компании, еще и таким, сука, способом! Мне было бы проще, если бы удалось понять, кто эта тварь, что роет мне яму. Нет, уже, сука, выкопала! Проще набить морду паскуде, чем вот так ходить вокруг да около, и все это на пепелище одного из своих самых прибыльных когда-то предприятий!

– Марк Альбертович, – нудит в трубку телефона Малиновский, – я все проверил, и почти уверен в том, что заказчик с нами играл.

– ЧТО?!?

– Этот новый клиент, на которого мы потратили столько времени, всего лишь изображал заинтересованность.

– Чтобы в итоге нас кинуть?! Соображаешь, что несешь? Кому надо тратить столько времени на глупые игры?

– Тому, кто хочет вас разорить, – говорит Малиновский. – Я много раз вам говорил, что события последних месяцев – не простые совпадения. Вы же не хотели меня слушать!

Окей, я услышал тебя. И я поверил. Но, блять, что делать дальше, не понимаю! Сведений о заказчике всего этого мракобесия никаких. Кроме того, что эта гнида хочет растоптать меня самым унижительным способом, я ничего о ней не знаю.

– Дождись меня в офисе, – бросаю Малиновскому и отключаю телефон.

На шоссе машин заметно прибавилось, и это несмотря на еще раннее утро. Поворачиваю в сторону офиса, лихо вписавшись в поворот. К офису приезжаю, когда на парковке еще ни одной машины, кроме тачки Малиновского, разумеется. Паркую свой джип на привычном месте, и быстро иду к лифту, чтобы уже через пять минут встретить самого финдира, поджидающего меня с кислой миной на роже.

Беглый рассказ Малиновского о новом эпизоде нашей драмы только еще больше портит мое настроение. Хочется крушить все вокруг. Но первое, чего мне хочется больше всего, это

скрутить шею Малиновского. Останавливает лишь то, что найти быстро такого хорошего специалиста не получится.

– Оставь все это здесь, – говорю Малиновскому, кивнув в сторону бумаг, – я сам посмотрю.

Финдир радостно кивает и, облегченно выдохнув, сваливает из моего кабинета. Соображает, хитрый лис, что не выгребет это дерьмо сам, а от меня может прилететь заслуженная «награда».

Смотрю переписку с потенциальным заказчиком, проверяю документы. Нихера, блять, подозрительного! Все, сука, на мази и все штатно! Только слишком до хуя этого штатного дерьма, не принесшего нам ни копейки за последние полгода! И, если бы не все остальные «но», до жути логично вписывающиеся в общую картинку, я мог бы подумать, что очередной побег клиента – это тупая случайность.

Отшвыриваю бумаги в сторону. Хоть вой, блять! Столько времени потрачено впустую!

Эта гнида замела за собой все следы, и мне не докопаться до сути!

На столе завибрировал мобильный. Это Сергей. Хватаю гаджет, принимаю вызов.

– Что у тебя? – спрашиваю, забыв про приветствия.

– Марк Альбертович, – говорит парень в трубку, – помните я говорил, что акции скупают мелкие брокеры?

– Ну?

– Вы не поверите!

Блять, да я, мать твою, уже готов поверить даже во второе пришествие Христа!

– Не томи! Что там?

– Все эти брокеры передали свои акции одному человеку, – добивает меня Серега. А вот и он, наш главный мудак!

– Ты выяснил, кто это? – достану гниду из любого укрытия. И уничтожу!

– Да, отправляю вам контакты.

В динамике телефона булькнуло входящим сообщением. Не теряя времени, открываю послание.

Артамонов Вадим Леонидович. Имя, которое нихуя мне не говорит. Следующим сообщением Серега выслал адрес офиса моего загадочного мучителя. Самое время поднять задницу и наведаться к этому засранцу!

Путь к заветному офису оказался недолгим. Врываюсь в помещение, забив на секретаршу, которая пытается меня остановить. Тупая курица, не понимает, с кем связывается.

– Что вы себе позволяете? – орет мужик, сидя за столом в своем кабинете.

Щас узнаешь, сука!

Подхожу к нему и, схватив за грудки, поднимаю его, как соломинку. Так, что его ноги беспомощно зателепались на уровне моих коленей.

– Я тебе, падла, руки поотрываю, – шиплю на него, тяжело дышу.

– Кто вы такой? – пищит паскуда.

– Не знаешь? – рычу на него. – Сейчас, сука, узнаешь!

Отбрасываю в сторону сволочь. Мужик откатился и упал на пол.

– Думаешь, что можешь скупить «Стройпромаш» по-тихому? – надвигаюсь на него грозной тучей. Мужик, быстро въехав в суть предьявы, запаниковал и стал отползать от меня, как от бронепоезда. – Ты еще, гнида, не знаешь, с кем связался! Пожалеешь, что на свет родился, мудак!

Артамонов выставляет вперед руки, давая понять, что сдается.

– Я только исполнитель, – причитает он, – промежуточное звено, так сказать.

О! Все чудесатей и чудесатей!

– Кто заказчик? – надвигаюсь на несчастного с перекошенным от гнева лицом. Тот, наверное, уже и в штаны успел сходить от ужаса.

– Я не могу сказать! – причитает Артамонов. – На кону моя репутация, понимаете?

– Сейчас на кону твоя жизнь! – пугаю несчастного. Конечно, это пустая угроза, я не стану его убивать. Но мне нужны сведения, и нужно, чтобы этот аферист поверил в серьезность моих намерений.

– Не надо, пожалуйста, – умоляет мужик, ползая по полу. – Я не могу сказать вам, честное слово!

Вот же пакостная гнида!

– Звони своему заказчику! – рычу ему в лицо. – Прямо сейчас. Скажешь, что говорить я стану только с ним.

Артамонов сглатывает, потом согласно кивает. Достает из кармана мобильный и дрожащей рукой выбирает нужный номер. Прикладывает к уху гаджет. Мне не слышно их разговор, но я точно расслышал женский голос по ту сторону связи.

– Алло, – говорит Артамонов заплетаящимся языком. – У меня сейчас Одаевский, он желает говорить лично с вами... Нет, я не могу его выгнать... Да, мы договаривались, но он настаивает... Пожалуйста, не втягивайте меня в свои разборки... Да, хорошо...

– С вами свяжутся в ближайшее время, – говорит Артамонов, отключив звонок.

Отступаю на шаг назад.

– Смотри, если обманешь, я тебя, сука, найду, – снова угрожаю ему.

– Да понял я! – огрызается мужик. – Сами разбирайтесь, а меня не втягивайте!

Делать мне тут больше нечего, да и общаться дальше с этим упырем нет никакого желания. Он ничего не скажет. Но и без этого я нутром чую, что подобрался уже очень близко. Звоню начальнику службы охраны и распоряжаюсь установить слежку за Артамоновым, скидываю ему контакты и координаты. Толку от посредника ноль, но, если он надумает удариться в бег, мне сразу доложат.

Не спеша, возвращаюсь в офис. Мне есть, о чем подумать. Я почти уверен, что совсем скоро, если не сегодня, от «виновника торжества» поступит весточка. Снова и снова прокручиваю в голове встречу с Артамоновым. Женский голос в телефонной трубке. Теперь я жалею, что не заставил этого мерзкого типа включить громкую связь. Может, по голосу бы смог понять, кто стоит за всем этим.

Это женщина, я уверен в этом. Но кто? Если кто-то из моих бывших, то я за век не пойму, кто именно. Искать среди моих прошлых романов главаря всего этого пиздеца – все равно, что искать иголку в стоге сена. Можно убить на это годы, и так и не понять, кому так не спится по ночам, что хватило ума все это замутить.

А может, и женщина на том конце связи, – тоже промежуточное звено?

Хитро, но слишком сложно. Столько звеньев в цепи всегда приводят к краху. Чем больше участников процесса, тем больше вероятность того, что все рухнет по вине какого-то одного звена. Нет, все-таки на том конце связи был реальный заказчик, вернее, заказчица.

Но кто она такая? Задача со звездочкой, блять. Вовек эту теорему не распутать.

Остается одно – ждать. И я уверен, что ждать осталось недолго.

Глава 7

Вероника.

В особняк возвращаюсь вместе с сыном. Он забавно ерзает в кресле, пытаясь разглядеть все в окно автомобиля.

– Мы уже подъезжаем, – говорю сыну. – Потерпеть осталось совсем недолго.

Малыш, как все дети в его возрасте, очень активный и подвижный. На месте никогда усидеть не может.

– Мама, а у меня будет своя большая комната? – спрашивает Костя.

Я планировала сделать детскую в той спальне, которая когда-то была моей. Но сейчас, после этого вопроса, решила дать ребенку свободу выбора.

– Конечно, малыш, – улыбаюсь ему. Обожаю своего сына, несмотря на то, что когда-то совсем его не планировала.

– Я хочу поставить там пиратский корабль, – заявляет Костя.

Тяга к пиратам и всему, что с ними связано, у нас проснулась недавно. После просмотра мультика «Планета сокровищ». Сама не понимаю, почему он так восхищается этими, не самыми добрыми, героями.

– Буду забираться на палубу по плетеной лестнице, как все пираты, – продолжает фантазировать сын.

Прячу улыбку, чтобы он не подумал, что смеюсь над ним. На самом деле, этот малыш – чистый гормон радости, невозможно не улыбаться, когда он рядом.

– У меня есть идея, – предлагаю, и сынишка сразу поворачивается в мою сторону, – давай ты сам выберешь себе комнату из спален на втором этаже.

– Ура! – радуется ребенок.

Знаю, что, быть может, это лишнее. Так баловать ребенка, может, и не стоит. Но не могу отказать себе в этой радости. Видеть его улыбку – слишком сильный аргумент в пользу его хотелок. К тому же, меня отец всегда баловал, и ничего.

Автомобиль тем временем подъезжает к дому и останавливается у входа. Выхожу из машины помогаю Костику выбраться из пут ремня безопасности. Сын с радостным визгом сразу бежит вверх, ловко забираясь по ступенькам на второй этаж. Он еще не дотягивается до ручек на дверях. Поэтому пришлось догонять его и распахивать перед ним каждую дверь. А потом ждать вердикта.

– Вот эта будет моя, – говорит Костя, едва мы зашли в спальню отца.

Подумать только, тезка великого Аралова выбрал его комнату, не раздумывая. Малыш еще не знает, кому принадлежал этот дом раньше. Он слишком мал для всей правды. Костя считает своим отцом Калинина, а про великого Аралова он никогда и не слышал. Ну, ничего, придет время, и я обязательно все ему расскажу. Все, кроме правды о том, кто его настоящий отец.

– Почему ты выбрал именно эту комнату, малыш? – спрашиваю ребенка, незаметно смахнув с щеки слезинку.

– Она же самая большая, мама, – объясняет ребенок. – Тут точно поместится самый настоящий пиратский корабль!

Ох уж эти мальчишки! Кому войнушки, а нам пираты. И где мне взять этот корабль теперь? Надо посоветоваться с Иваном Сергеевичем. Может, он знает? Кстати, а где сейчас наш начальник службы безопасности?

– А кто это у нас здесь? – раздается из-за спины голос Ивана Сергеевича.

Когда-то давно он точно таким же голосом обращался ко мне. Это было в детстве. Теперь же обращение адресовано моему сыну. Костя выглядывает из-за кровати, внимательно рассматривает вошедшего мужчину.

– Костя, познакомься, – обращаюсь к сыну, – это Иван Сергеевич.

– Он тоже тут живет? – спрашивает Костя.

– Да, он тоже тут живет.

– Эту комнату ему не отдам, – заявляет маленький диктатор. Он смешно хмурит брови, давая понять, что будет отстаивать территорию до конца.

– Он не заберет у тебя комнату, не бойся, – успокаиваю ребенка. – Иван Сергеевич помогает мне по дому. Он и тебе поможет, если ты попросишь.

Костя снова посмотрел на нашего безопасника, его брови разгладились – верный признак того, что малыш не видит в новом человеке угрозы.

– А ты умеешь строить корабли? – спрашивает Костя у Ивана Сергеевича. В настойчивости к достижению целей ребенку не откажешь.

– Корабли? – переспрашивает Иван Сергеевич удивленно. Кажется, он не ожидал, что малыш придумает ему поручение в первое же мгновение после знакомства.

– Да, нужно построить пиратский корабль, – заявляет Костя, – поставим его прямо здесь.

Я посмотрела на Ивана Сергеевича, и хотела уже вмешаться и сказать, что нельзя сразу требовать что-то от людей. Но Иван Сергеевич только подмигнул мне. Лукаво, как когда-то, когда я была маленькой.

– Ну, если пиратский, то можно, – отвечает мужчина. Он подходит к мальчику и опускается на корточки, чтобы его лицо стало на одном уровне с лицом ребенка. – Ты же мне поможешь, правда?

– Конечно, – заявляет Костя самоуверенно, – ты же все равно не знаешь, как выглядит настоящий пиратский корабль.

И откуда только в нем такая самоуверенность? Все-то он знает лучше всех, даже слышать мнение посторонних не хочет. И можно сколько угодно говорить о строгости воспитания, но дело не всегда в этом. Мой сын всегда был таким, с самых первых дней. Он все делает так, как считает правильным. А, как правильно, знает только он один. И в его понимании, мнение всех остальных – это досадное заблуждение.

В кармане завибрировал мобильный телефон. Это Артамонов. Я не ждала от него звонка сейчас, мы должны были созвониться завтра.

– Слушаю, – принимаю вызов.

– Алло, – говорит он заплетающимся языком. Сердце екнуло в неприятном предчувствии катастрофы. – У меня сейчас Одаевский, он желает говорить лично с вами.

Чертов Шакал! Он все-таки вышел на правильный след. По моему замыслу это должно было случиться чуть позже. Уже после того, как Артамонов передаст мне все акции, приобретенные на его имя.

– Пошли его к черту! – говорю в трубку. Одаевский не имеет права что-то предъявлять, мы законов не нарушали. А секретность – это не запрещено.

– Нет, я не могу его выгнать, – шипит в трубку Артамонов. Похоже, Одаевский в своем репертуаре, запугал его до чертиков.

– Мы, ведь договорились, что вы будете сохранять секретность. А Одаевский ничего не может вам предъявить. Если бы мог, то явился бы в компании полицейских, и с вами мы бы беседовали только в суде.

– Да, мы договаривались..., – Артамонов противно всхлипнул. Неужели, Одаевский уже успел разбить ему нос? Надеюсь, что это не так. – Пожалуйста, не втягивайте меня в свои разборки.

Он не просит, умоляет. И я слишком хорошо помню, на что способен Шакал. Он же, не моргнув, угробит несчастного человека, который вообще ни в чем не виноват.

Чертов Одаевский!

Ну, ничего! Все равно, будет так, как я задумала. А Шакал ничего не сможет сделать! Не зря я потратила уйму время, планируя все это.

– Хорошо, – говорю в динамик жестким голосом. – Скажите ему, что я сама с ним свяжусь. Уже скоро.

– Да... хорошо..., – заикаясь, бормочет Артамонов.

Сбрасываю вызов, не желая больше слышать это пугливое блеяние. Мало кто решится противостоять Шакалу в открытую, и Артамонов точно не из числа отчаянных смельчаков. Чтож, разберусь сама. Рано или поздно, мы с Одаевским должны будем встретиться. Может и к лучшему, что этот момент настанет раньше?

Но сначала нужно все хорошо продумать. Я должна четко понимать, что и как ему говорить. И, конечно, беседовать мы будем в присутствии моих юристов.

Больше нет той беспомощной девочки, которую он украл у отца пять лет назад. И теперь у меня нет права на ошибку.

Глава 8

У меня есть свой человек в «Стройпромаш». Поэтому я точно знаю, насколько плохи теперь дела в компании.

Это хорошо. Так и было задумано.

Аралов учил меня ценить то, что он создал. Приучил к мысли, что однажды его империя станет моим делом жизни. И он бы не простил мне, если бы я хотя бы не попыталась все вернуть.

Калинин научил разбираться в бизнесе и подсказал гениальный план захвата. Впрочем, эта схема стара, как мир. И, если бы Одаевский не был столь самоуверен, каким обычно бывает, то понял бы, что под ним роется яма, еще год назад.

Год планомерных шагов, четко рассчитанных событий, договоренностей и планов. И все ради этого момента. Все во имя дня, когда Шакал будет вынужден смириться с утратой своих приобретений и вернет мне империю моего отца.

Если только Одаевский подпишет бумаги, которые подготовили мои юристы.

– У него нет выхода, – убеждает меня Юрий Алексеевич, юридический консультант, – финансировать такого гиганта, не приносящего прибыль, станет только умалишенный. А Одаевский не идиот. Тем более, мы предложим ему хорошую компенсацию.

Я слушаю юриста и хочу ему верить. Вот только, на сердце все равно не спокойно.

Юрий Алексеевич – отличный специалист, уверена, с бумагами все отлично. Он прекрасно знает свое дело и выполняет его на пять с плюсом. Есть одно «но!» – он не знает Одаевского так хорошо, как знаю его я.

Шакал не из тех, кто просто так отдаст свое. А холдинг Аралова он привык считать своим. Пять лет назад он готов был на все, чтобы заполучить его. А на что готов пойти сегодня, чтобы сохранить?

– Вы уверены в этом? – спрашиваю юриста. Но, скорее, пытаюсь убедить себя в том, что сделала все возможное и невозможное.

– У меня нет сомнений! – уверенно заявляет Юрий Алексеевич.

С трудом сдерживаю порыв закатить глаза. Он так же самоуверен, как и Одаевский. Или это все мужчины такие, а у меня уже началась паранойя?

Я ждала этого дня пять лет. И я тоже готова пойти на все, чтобы вернуть себе статус и империю. Это мое наследство. Оно принадлежит мне, а теперь еще и Костику.

И, если бы речь шла о ком-то другом, я бы ни секунды не сомневалась в успехе мероприятия. Только речь не о ком-нибудь, а о Шакале. Мало кто решился бы бросить ему вызов. Но у меня было два отца, каждый из которых учил меня не пасовать перед трудностями.

Одаевский – не святой. Кому, как не мне, знать об этом? Если ему что-то нужно, он идет напролом. Вот почему он так быстро вышел на след Артамонова.

Чертов придурок, этот Артамонов! В разведку с таким идти точно не стоит. Стоило Шакалу надавить на него, и он уже готов сдать все карты, не торгуясь. Как еще хватило ума не выдать меня? Деньги решают многое, и в этот раз хороший гонорар заткнул рот даже, запуганному до нервного тика, Артамонову.

– Одаевский тоже явится в компании своего юриста, – констатирую очевидный факт. – Мы должны быть готовы.

– Мы будем готовы ко всему, – убеждает меня Юрий Алексеевич. – Вероника Константиновна, вам не о чем беспокоиться, поверьте. Лучше поезжайте домой и хорошенько отдохните перед завтрашней встречей.

– Пожалуй, вы правы, – отвечаю устало.

Я безумно устала. За окном уже темнеет, а я все еще в офисе. Мне хочется предусмотреть все, продумать каждую мелочь. Хотя и понимаю, что учесть абсолютно все невозможно.

Поэтому, когда возвращаюсь домой, на улице уже совсем темно. Первым делом отправляюсь в спальню сына. Он уже спит, сладко посапывая на огромной кровати, когда-то принадлежавшей великому Аралову.

Целую кудрявую макушку, вдыхаю сладковатый запах своего сыночка. Он еще совсем маленький и, конечно, не осознает масштаб всего, что происходит в нашей с ним жизни. Для него все это, -переезд, новый дом, мамина работа и друг в лице Ивана Сергеевича, – лишь увлекательная игра, в которой все персонажи вращаются вокруг его маленькой вселенной.

Тихо выхожу из спальни сына, прикрываю двери. Спускаюсь по лестнице, чтобы зайти в кабинет.

Я не планирую сегодня работать. Мне нужно это ощущение силы, которое витает здесь.
– Я все верну, папа, обещаю, – шепчу тихо в пустоту комнаты.

Четыре года назад.

– Вероника, ты совсем меня не слушаешь, – возвращает меня из раздумий Калинин.

– А? – вздрагиваю. – Прости. Продолжай, пожалуйста.

– В каких облаках ты витаешь?

Калинин не любит, когда я в таком состоянии, как сейчас. Он требует от меня полной сосредоточенности. А я, как последняя слабачка, размышляю о том, что не смогу стать сильнее Одаевского. Не ровня я ему, еще и с ребенком на руках. Мне надо беспокоиться о том, чтобы он не отобрал у меня сына, а не строить планы по отъему компании «Промстроймаш».

– Я боюсь, – честно признаюсь Калинин. – Мне не одолеть его, он слишком силен.

Калинин начал ходить по комнате, из одного края в другой. Но потом замер и развернулся ко мне лицом.

– Думаешь, он неуязвим? – спрашивает он с вызовом. – Считаешь, что его невозможно задеть? Невозможно ранить?

Калинин уставился в меня сталью властного взгляда, а я заерзала в кресле, не зная, что ответить.

– Ищи его слабое место, – учит меня Калинин.

– У него нет слабых мест, – тут же возражаю ему.

– Так не бывает, Вероника, у всех есть слабые места. И у него тоже. Есть то, что ему дорого настолько, что он готов будет отдать «Стройпромаш», и не только его.

Уныло вздыхаю, понимая, что слабые места есть не у всех. Он властный и хитрый, и он умеет ходить по головам. А мне еще столькому предстоит научиться. И все, на что я опираюсь – это моральное право считать холдинг Аралова своим и маленький сын, который заслуживает лучшего будущего.

– Ты не знаешь его, он неуязвим, – говорю, вспоминая те дни, когда он похитил меня и использовал так, как ему было удобно. И совесть его не мучила, и оправданий он себе нашел тысячу.

– Все чего-то боятся, Вероника, – говорит Калинин. Он всегда умел вернуть мне уверенность в себе и в своих силах. Уж, не знаю, каким таким волшебным даром обладает этот человек, но рядом с ним легко верить в то, что все получится. – И Одаевский – не исключение. Поверь мне, есть то, что он боится потерять больше всего на свете. И это не холдинг Аралова.

Настоящее время.

В оговоренное время я приезжаю в офис нашего юриста. Юрий Алексеевич на удивление спокоен. Он даже в приподнятом настроении. А вот у меня холодеют руки от одной мысли, что совсем скоро я увижу Одаевского. Человека, который отобрал у меня все. И того, с чьей

легкой руки я стала такой, как сейчас. Если бы не то похищение, если бы он не шел напролом, отбирая у незащитной девушки наследство, я бы не сидела здесь сейчас.

Но, как бы мне не было волнительно, а Калинин приучил держать лицо в любой ситуации. И, черт возьми!, это весьма полезное умение. Только благодаря ему, услышав приближающиеся шаги за дверью, я не впадаю в панику, а выпрямляю спину.

Секунды тянутся мучительно долго. Кажется, что каждая из них, как выстрел, отмеряет обратный отсчет. Приближение Шакала я чувствую еще до того, как он появляется на пороге. Как затравленное животное, спасающееся от хищника и готовое дать последний бой.

Одаевский замирает на пороге, встретившись со мной взглядом. Мир замер в моменте, и я подмечаю в его облике какие-то мелочи, на которые мне должно быть плевать.

Черты лица стали жестче. На висках появилась седина, которой раньше не было. И вот этих мелких морщинок в уголках глаз тоже. В черных глазах отражается неверие, надежда, боль. И все это смешивается с радостью и чем-то еще. Тем, что сидит где-то глубоко. Чем-то слишком личным, причиняющим боль.

Сердце замерло и, сделав болезненный толчок в груди, подскочило к горлу. Несмотря на не самый радостный повод для встречи, перед глазами замелькали воспоминания из нашего общего прошлого. И, по какой-то нелепой странности, в мыслях завертелись только приятные моменты.

Вот он прижимает меня к себе и, поглаживая живот, что-то ласково шепчет на ухо...

Вот мы на яхте и мужчина смотрит на меня, а я чувствую себя самой желанной на свете...

Вот мы танцуем в центре зала, и он прижимает меня к себе, как антикварную реликвию...

И последнее. Та ночь на яхте, когда я все это оборвала.

Я ожидала чего угодно, только не того, к чему меня не мог подготовить никто. Даже Калинин. Я не ждала, что мне будет настолько больно снова увидеть этого человека. Он проехался по мне катком, а я вспоминаю только хорошее. Вот дура!

Челюсть мужчины упала вниз. Он все пытается вернуть ее на место и что-то сказать. Губы шевелятся, как в бреду, но из рта не вылетает и звука. Лицо побелело настолько, что, кажется, Одаевский вот-вот рухнет в обморок.

Мы смотрим друг на друга, и ни один не говорит ни слова. Пауза затягивается, а атмосфера в комнате сгущается. Кажется, что еще чуть-чуть, и ее можно будет потрогать руками.

Обжигающий огонь черных глаз прожигает душу. Я заставляла себя забыть этот взгляд, когда долгими ночами не могла заснуть. Тогда я тупо шептала в подушку: «Прошу тебя, уйди из моей памяти, навсегда». А теперь он снова ворвался в мою жизнь, вывернул нутро наизнанку и напомнил все то, что я так и не смогла забыть.

Энергетика мужчины разлилась по комнате, словно обволакивая в кокон и давая, такое забытое, ощущение прежней защищенности. Сколько ночей я провела в этом коконе безопасности? Сколько раз этот человек спасал мне жизнь?

Нет, не смей, Вероника! У тебя нет права быть слабой! Ты можешь сейчас остановиться и, подняв руки, сдаться. Остался лишь один шаг, и цель будет достигнута.

Усилим воли прогоняю все воспоминания, заставляя себя вернуться в настоящий момент.

Он подпишет бумаги, и на этом наше общение закончится. А я снова заставлю себя перестать вспоминать.

– Прошу, присаживайтесь, – говорит Юрий Алексеевич Одаевскому, указав рукой на стул.

Одаевский даже не взглянул на юриста. Его черные глаза продолжают прожигать во мне дыру.

– Сделки не будет, – прохрипел он побелевшими губами.

Глава 9

Марк.

Артамонов не обманул. Уже через день мне позвонили из какой-то юридической компании. Снова подставные лица. Но мне нужен их главарь, а не вся эта компания умников.

– Марк Альбертович, у нас есть для вас отличное предложение, – говорит юрист, обозначивший себя, как Юрий Алексеевич. – Уверен, вас оно заинтересует.

Я не сомневаюсь, что вы там уже все продумали и, наверняка, решили, как поделите «Стройпроммаш». Только вы не учитываете, что не с тем связались. Я свое не отдаю. Тем более, со мной не пройдет вся эта схема.

– Какое предложение? – спрашиваю, сжимая телефон до побледнения костяшек пальцев.

– Речь пойдет о компании «Стройпроммаш», – говорит хорошо поставленный голос в трубке.

Кто бы сомневался? Твари! Не жить вам, господа!

– Даже так? – тяну время.

На том конце связи собеседник противно причмокнул губами. Он чувствует свое преимущество, а мне приходится тихо скрежетать зубами.

– Предлагаю встретиться завтра в полдень в нашем офисе и все обсудить, – выдает все тот же голос.

Я устал от этих игр, просто пиздец как. Выяснять, кто стоит за всем этим, больше нет сил. Мне хочется удавить гниду, возомнившую себя слишком, сука, умным.

В былые времена я и сам не раз проворачивал эту нехитрую схему отъема активов. Только тогда я и помыслить не мог, что однажды споткнусь о нее сам. Бывали попытки, и находились умники, которые мечтали отжать у меня жирный кусок. Но раньше мне всегда удавалось быстро выяснить заказчика, и расквитаться с ним. Пара переломанных ребер отбивали у смельчака желание тягаться со мной и дальше.

Теперь же происходит какая-то непонятная фигня. Я гоняюсь за загадочным мстителем, а поймать его у меня так и не получилось.

Хватит! Пора взять мудака за яйца!

– Значит так, – говорю в динамик телефона, – слушай внимательно, Юрий Алексеевич, – если это вообще его настоящее имя, – я буду говорить только с твоим заказчиком, и ни с кем другим.

Хочу посмотреть в глаза этой гниде. А лучше – дать кулаком в челюсть.

– Вы не дослушали меня, Марк Альбертович, – голос собеседника даже не дрогнул, что меня совсем не порадовало. Я привык, что меня боятся, и такая твердость духа может сильно усложнить задачу, – мой клиент хочет встретиться с вами завтра.

Вот как? Этот гаденыш решил вылезти из норы и играть в открытую? Очень глупо с его стороны.

– Куда подъехать? – спрашиваю.

– Адрес офиса я пришлю вам в сообщении, – бодро отвечает голос, – до встречи, Марк Альбертович.

Отключаю связь и прячу телефон в карман брюк.

Меня немного колотит, чего со мной никогда раньше не случалось. И причина не в боязни потерять бизнес. Я не собираюсь ничего подписывать, хоть и возьму с собой юриста. Но он нужен только для антуража. Какова бы не была цена, а «Стройпроммаш» я отдавать не стану. По своему опыту знаю, что атака на компанию закончится, как только гребанный мудак поймет, что приз в этой игре ему не достанется.

Внутренний трепет, неожиданно похожий на мандраж, все не утихает. Странное предчувствие. Чего-то значимого, надвигающегося с неотвратимостью падающего метеорита. Кажется, что совсем скоро жизнь сделает кувырок, и остановить его мне не под силу.

Остаток дня провожу дома. В офисе сейчас, все равно, делать нечего. Пока не будет решен вопрос с таинственным мстителем, нет смысла просиживать все вечера в компании. А вот подумать о том, кто может помочь мне уничтожить придурка, посчитавшего себя бессмертным, стоит.

Утром я встречаю в офисе нашего юриста. Картапалов работает у меня много лет, доверяю ему, как самому себе. Вчера, после моего звонка, он до поздней ночи продумывал варианты мирового соглашения. Нужно усыпить бдительность этого непонятного Монте-Кристо, сделать вид, что я на все согласен. А потом останется только выбрать момент для нанесения ответного удара.

Разумеется, всего этого я юристу не рассказываю. Его задача – подготовить мировое соглашение. Которое я едва пробежал глазами. Мне не нужен мир, мне нужно добраться до наглой твари. И сегодня я до нее доберусь.

Назначенного времени жду, как дембеля. Отмеряю шагами секунды до заветной двери.

Длинный коридор, в конце которого только один кабинет. Нутром чую подвох, и напряжение нарастает, как перед ударом. Когда улавливаю едва ощутимый аромат цветочных духов, кажется, что мне он лишь почудился. Это запах из прошлого. Из тех дней, которые так и не получилось забыть. Мотаю головой, отгоняя наваждение.

Как всегда, едва что-то напоминает о НЕЙ, в груди заныло. Монотонная боль, к которой я привык за эти пять лет. Но сейчас не до этого. Мне нужно знать, кто натравил на меня всех псов.

Открываю двери с единственной мыслью – разорвать ублюдка. Но замираю на пороге, не решаясь сделать следующий шаг. В груди больно запекло, а горло сжал спазм.

Эти глаза я не спутаю ни с какими другими. Потому, что вторых таких в мире нет.

Есть только одна женщина, способная смотреть так. Та, которой больше нет.

Моя принцесса. Вероника.

В памяти одно за другим мелькают воспоминания.

Тот же гордый взгляд из-под пушистых ресниц. Узница, прикованная наручниками, в подвале...

Свист пули над ухом и она, маленькая и хрупкая, прижатая ко мне...

Ее улыбка. Как же я любил эту улыбку...

Безумные ночи, которых мне всегда было мало...

Яхта. И та роковая ночь, которая разделила жизнь на «до» и «после». Та самая яхта, которую я сжег потом. Но даже это не помогло унять боль...

Моя принцесса. Дочь Аралова. Наследница покоренного трона.

Боль в груди смешалась с гулом в голове.

Этого не может быть. Она погибла, я точно знаю. Мои люди достали бы ее, даже со дна моря. Но тогда мы ничего не нашли. Ни девушки, ни тела. Пришлось смириться. Я смирился, почти научился жить без нее.

А она жива?!? Сидит, гордо выпрямив спину, и смотрит на меня своими глазищами. Я помню эти глаза совсем другими. Счастливыми, блестящими. Не такими жестокими, как сейчас. Не такими пугающе-холодными.

Это она. И не она.

Мой загадочный мститель? Наглец, возмнивший себя ровней мне?

Только она могла осмелиться на такое. Дочь своего отца. Вероника Аралова.

Внезапно стало трудно дышать. Это не может происходить наяву. Все это мерещится мне, не иначе.

– Сделки не будет, – невероятным усилием выдавливаю из себя.

Выхожу из кабинета, тупо шагаю вперед по коридору.

Мне нужно на улицу, вдохнуть кислород. Ослабляю галстук, расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки. И, только выбравшись из помещения, жадно вдыхаю уличный воздух.

– Что с тобой? – спрашивает Картапалов, который выбежал во двор следом за мной, – выглядишь так, будто увидел призрак.

Так и есть. Я увидел наяву свой любимый призрак.

– Давай вернемся и доведем дело до конца, – предлагает мне юрист.

До конца? До какого конца?

Моя девочка, которую я считал мертвой пять лет, все это время жила где-то без меня. И явилась только для того, чтобы отомстить. Как же я не понял раньше? Как не почувствовал ее?

Разве мог я поверить, что она явится ко мне вот так?!

Я любил ее и оплакивал, а она строила планы...

Жадно вдыхаю полной грудью. Мне нужно вернуться к ней. Нужно узнать, почему она так долго пряталась. Надо... столько всего надо сделать теперь!

Картапалов стоит рядом, он с кем-то говорит по телефону. Но я не вслушиваюсь. Вихрь мыслей, быстро сменяющих одна другую. И снова эта боль, которая теперь разлилась по всему телу.

Мне нужно к ней. Обязательно нужно. Нужно узнать, как же так?!?

– Марк, слушай, – говорит Картапалов, отключив телефон, – я узнал, кто она.

Идиот, я и сам знаю, кто она. Это моя девочка. Единственная женщина, которую я когда-то любил.

– Это вдова Калинина, – как топором по голове, рубит новую правду, – помнишь такого?

Конечно, я помню Калинина. Торговые центры, больницы, что-то еще. Нормальный мужик, помогал мне как-то, когда я попросил его.

Но она... она не может быть его... она моя!

– Она замужем? – голос охрип, а в горле дерет так, что каждый звук дается мне с трудом.

– Была, – подтверждает мой собеседник, – Калинин умер три года назад. Теперь всеми его делами управляет эта Вероника. У нее еще маленький сын есть.

Сын?!?

Муж, дети.

А она времени не теряла!

Значит, от меня к Калинину сбежала?

Уже тогда планировала побег? Когда только успела с ним договориться? Как все так рассчитала? И когда? Ночами, пока прижималась ко мне во сне? Или тогда, когда, улыбаясь, целовала в губы?

Я любил ее, пылинки сдувал. А она думала о том, как на другой член прыгнуть?

Но и этого ей показалось мало. Теперь явилась за добром Аралова. Вот же лживая сучка!

Ничего у нее не выйдет, кишка тонка. Захотела сокрушить Одаевского? Решила, что не устою перед ней?

Тебя ждет сюрприз, принцесса. И тебе он не понравится.

– Я уничтожу эту тварь! – шиплю одними губами.

Глава 10

Вероника.

Мой карантин закончился, когда я раскрыла карты и явилась Одаевскому. Теперь можно не прятаться, начинать выходить в свет. Новые полезные знакомства мне не мешают. Я планирую задержаться в этом городе надолго, поэтому самое время начинать осваиваться тут заново.

Когда-то, пока был жив отец, фамилию Аралов знали все. Теперь, если еще и остались те, кто ее помнит, то таких немного. Все стальные предпочли забыть о некогда влиятельном бизнесмене.

План моего юриста полностью провалился. Юрий Алексеевич сильно недооценил Одаевского. Конечно, он не стал ничего подписывать. Как я и ожидала.

Но это только первый раунд. И битва еще не окончена.

Напрягает лишь то, что теперь это двусторонняя схватка, и Одаевский отлично знает, с кем воюет. А, значит, пощады не жди.

– О чем задумалась? – спрашивает Паша.

Мы приехали на званый вечер к его друзьям. Конечно, вместе. Я получила особняк, а Волков получил право объявить на весь мир о нашей помолвке. Это часть сделки, обещание я сдержу. После того, как «Стройпромаш» вернется ко мне, я выйду за Волкова замуж.

Любая другая на моем месте, наверное, радовалась бы предстоящему замужеству. Да только мне не до этого. Сегодня в одном из торговых центров отключилось электричество. Поломка была устранена всего через три часа. Но гораздо неприятнее оказалось то, что, как показала экспертиза, неполадка возникла не случайно. Кто-то очень постарался в стремлении подпортить мне настроение. И есть только один человек, способный организовать мне эту пакость.

– Думаю о том, что произошло сегодня с электроэнергией в одном из моих торговых центров. Ты, наверняка, слышал об этом, – говорю Паше.

Паша отпил из бокала шампанского, немного рассеянно пробежался взглядом по залу.

– Конечно, слышал, – говорит мужчина. – Ты же знаешь, меня волнует все, что связано с тобой.

Волков заглянул мне в глаза, как всегда, надеясь увидеть там то, чего нет. Он давно намекает на близость, но я все оттягиваю этот момент. Хотя уже понятно, что отталкивать мужчину бесконечно долго не получится. Поэтому я записалась к гинекологу на завтра. Пусть подберет для меня противозачаточные. Второй незапланированной беременности мне не нужно. Тем более, я не планирую выходить замуж навсегда. Через пару лет можно будет тихо и по-хорошему разойтись.

– Это Одаевский устроил, – озвучиваю свои догадки.

Нет, это не догадка, а уверенность. Кто же еще?

Паша одним большим глотком опрокидывает в себя остатки шампанского.

– Опять Одаевский! – шипит он зло. – Сколько можно уже?!? Одаевский там, Одаевский здесь. Не человек, а супермен какой-то! Как только успевает везде?

Поворачиваюсь к мужчине и удивленно на него смотрю. Павел Волков – не тот человек, который подвержен эмоциональным вспышкам. Обычно он спокоен и хладнокровен. Мне даже казалось, что мужчина вообще не способен на чувства. Но, как оказалось, это совсем не так.

– Мне кажется, ты недооцениваешь его, – замечаю сухо.

– А мне кажется, ты мешалась на нем, – заявляет Паша со злостью в голосе. – Только о нем и думаешь!

Я вынуждена о нем думать, потому что Одаевский опасен. А после нашей встречи у юриста он стал еще опаснее. Да вот только, тебе-то что с того? Все это однажды закончится, и ты получишь то, о чем мы договорились.

– Не понимаю, какая муха тебя укусила? – спрашиваю мужчину, отставив бокал в сторону.

Паша закрыл глаза. Шумно выдохнул. А, когда открыл их, его лицо разгладилось.

– Иногда, когда мы вдвоем, мне кажется, что нас трое. Ты, я и Одаевский, – говорит Паша с тоской в голосе.

– Ты же знаешь, почему я должна быть всегда начеку, – мне пришлось рассказать Волкову о том, что Аралов – мой отец. Иначе бы ничего не вышло, мне нужен был влиятельный сторонник. И надежный. Тот, который не предаст. А что может быть надежнее будущего мужа?

– Как только я расквитаюсь с ним, мне больше не нужно будет его вспоминать.

Хотелось бы мне и самой верить в то, что я перестану о нем думать. Очень хотелось бы!

– Знаю, но..., – почти соглашается Волков. Но его интонация тут же меняется. – А вот и твой дружок, легок на помине.

Сердце екнуло, а, когда я повернулась, ушло в пятки. Одаевский явился на мероприятие в компании какой-то блондинки. Его глаза быстро выхватили меня из толпы приглашенных. И мне захотелось провалиться сквозь землю, только бы не пересекаться с ним еще раз. Тем более сейчас, когда рядом Паша, придумавший себе невесту что.

Жаль, что Одаевский не разделяет моего желания. Потому, как направился он прямоком к нам.

Первый порыв – спрятаться, хотя бы за Волкова. Но я быстро беру себя в руки. Что он может мне сделать? Ничего! Натягиваю на лицо приветливую улыбку и расправляю плечи.

– Добрый вечер, – приветствует Одаевский моего спутника. – Павел Волков, если я не ошибаюсь?

Он протягивает руку, и Паша пожимает его ладонь. Обычное приветствие. Казалось бы, ничего особенного. Только от Одаевского веет таким ощущением опасности, что в горле резко пересохло. Я даже пожалела, что не взяла еще один бокал шампанского.

– Рад приветствовать, – отвечает Паша. В его голосе не ощущается и нотки радости. – Полагаю, вы знакомы с моей невестой?

На слове «невеста» Одаевского перекосило. Его глаза гневно сверкнули, а челюсти сжались так, что даже мне было слышно, как скрипнули его зубы.

– Да, нам приходилось встречаться. – Одаевский быстро взял себя в руки. Его голос звучит, как сталь, о которую можно порезаться. – Жаль, я плохо ее знаю. Можно сказать, узнаю по-настоящему только теперь.

Наверное, это от того, что ты не очень-то и стремился меня узнать. Тебе нужна была лишь игрушка, на достойный отпор от поломанной принцессы ты не рассчитывал. И, конечно, был уверен в том, что тебе все сойдет с рук.

– Что ж, никогда не поздно начать, – влезаю в беседу хлестким замечанием.

Одаевский впился в меня взглядом. Черные омуты, как маленькие огоньки, сверкнули жаром, напомнив мне о том, что этот мужчина может быть сущим дьяволом. И, клянусь, его внутренние черти сейчас устроили настоящий шабаш. Это ясно читается в выражении лица. Если бы он мог свернуть мне шею, то с удовольствием занялся бы этим прямо сейчас.

Атмосфера между нами накалилась, вот-вот каратнет. Наверное, это почувствовала не только я, если блондинистое чудо рядом с Одаевским внезапно заговорило:

– А меня Алисой зовут.

Эта фраза привела в чувство. Меня заставила взглянуть на спутницу соперника, а Одаевский сжал губы в тонкую линию. Он не привык, чтобы его кто-то перебивал.

– Приятно познакомиться, Алиса, – быстро сориентировался Паша. – Как вам вечер? Не скучаете?

Нелепые вопросы ни о чем. Нужны они лишь для того, чтобы прекратить перепалку, которая вот-вот вспыхнет. Только внутри все полыхает. И, судя по взгляду Одаевского, у него полыхает не меньше.

Он настроен сражаться не на жизнь, а на смерть. Что ж, я тоже.

Глава 11

Мы с Одаевским продолжаем сверлить друг друга глазами. А в это время рядом происходит странный диалог. Блондинистая Алиса быстро нашла, что ответить Волкову. Впрочем, эти двое уже беседуют, как старые друзья.

– Вы знаете, Павел, – говорит спутница Одаевского моему жениху, – я ни в коем случае не критикую, но эта новая постановка вызывает некий диссонанс с историческими событиями.

– Думаю, вы правы, – отзывается Паша охотно. Наши два эстета вполне мило смотрелись бы на одной из премьер в каком-нибудь театре. Прямо нашли друг друга, чего только не обсуждали уже.

Они даже перешли на обсуждение каких-то пьес, а я почти не вникаю в разговор. Наверное, была бы не так увлечена мстостью, стала бы ревновать Волкова. Но сейчас, когда Одаевский так близко, снова рядом, со мной происходит что-то странное. Мне хочется разорвать его, впиться в шею зубами, исцарапать лицо. Хочется отомстить ему за то, что так и считает империю Аралова своей, хотя не имеет на нее никаких прав и знает об этом. Мучительно хочется, чтобы он признал свои грехи, извинился и покался. О да, я так хочу его раскаяния! И мне хочется уничтожить его. Точно так же, как он когда-то уничтожил меня, сделав лишь удобной игрушкой.

Меня буквально разрывает от распирающего чувства несправедливости. И это он! Он виноват во всем! Ненавижу его!

Сейчас Одаевский выглядит спокойным. Но так может показаться только тому, кто плохо его знает. А вот я знаю его слишком хорошо, чтобы поверить в эту игру. Губы сжаты в тонкую нитку, на скулах ходят желваки, а в глазах горит ненависть, смешанная с дикой яростью. Того и гляди, раздавит жертву. И не посмотрит на то, что жертва эта – всего лишь маленькая хрупкая девушка.

Шакалу плевать на предрассудки, ему вообще на все плевать. Скрутил бы мне шею, если бы это не было чревато серьезными последствиями. Лишь толпа свидетелей и отвлекает от расправы. Вон как ноздри раздуваются.

Смотри, милый, чтоб не порвало тебя от злости, еще инфаркт схватишь, бедолага. А мне такого не надо. Хочу увидеть твое падение и знать, что это дело моих рук. А так ты еще сдуешься, лишая меня мести. Слишком долго я шла к реваншу, не обламывая кайфа.

Руки сжимаются в кулаки, а на губах держу улыбку. И плевать мне, что сейчас эта улыбка больше похожа на оскал. Да и у Одаевского рож не слаще. Вон как глаза кровью налились.

– Павел, вы не одолжите мне свою спутницу на один танец? – спрашивает Одаевский вдруг, даже не глядя на Волкова. Ошарашивая всех участников нелепой сцены своим вопросом.

В груди сладко екнуло, что не сулит мне ничего хорошего. Не тот настрой перед дракой, Вероника, очнись!

Милая беседа наших спутников резко оборвалась. Краем глаза я подмечаю, как отвисла челюсть у блондинистой Алисы, отчего-то внутренне ликуя по этому поводу.

Одаевский прожигает меня взглядом. По телу пробежал холодок. Но я откинула предупреждение интуиции, как нелепую деталь.

Надеешься напугать меня? Думаешь, что сбегу?

– Если она не против..., – теряется Паша, совсем не ожидавший такого поворота.

Глаза Одаевского хищно сверкнули. Как у дикого зверя, уверовавшего в безоговорочной победе над жертвой.

Ждешь капитуляции? Побега? Хрен тебе!

– Я не против, – делаю шаг вперед, подмечая на этот раз реакцию Волкова, у которого челюсть уползла вниз.

Одаевский тут же подхватывает меня за талию, так же, как когда-то давно, когда я была полностью в его власти. По телу пробежала стая мурашек, будто это вообще что-то значит. Конечно, это просто волнение и отголоски приятных воспоминаний. Нельзя забывать о хищнике, который не заинтересован в непокорной игрушке. Именно это означает резкий, почти болезненный захват мужчиной моей талии. Его рука сжимается ровно настолько, чтобы я могла ощутить его силу и не упасть при этом в обморок.

Вторая рука мужчины крепко сжимает мою ладонь, почти до побледнения костяшек сдавливая ее пальцами. Шиплю сквозь зубы, стараясь сдержать крик. Не получит он моей слабости, как и просьб о пощаде. Лучше я без руки останусь, чем попрошу его хоть о чем-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.